

С. В. Карташова*

Г. К. ЛУКОМСКИЙ О СВОЕОБРАЗИИ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ КОНЦА XIX СТОЛЕТИЯ

Вопрос о бережном отношении к своему прошлому рассматривал в своих трудах Г. К. Лукомский – ученый, критик, акварелист, график, настоящий феномен по отысканию новых памятников архитектуры, исследователь губерний Российской империи по изучению сформировавшихся типов застройки. Его детальное описание памятников русских городов, различных форм и зодческих стилей, зарисовки и фотографии внесли неопределимый вклад по сбору информации и «инвентаризации» провинциальной архитектуры. «Разнообразие и количество типов строительства, которыми обладает до сих пор провинциальная Россия, – пишет Г. К. Лукомский, – огромное!» [1, с. 13]. «При объездах

---

* Работа выполнена под руководством канд. архитектуры, проф. ФГБОУ ВО «ТГТУ» Г. Л. Леденевой.

России столь часто приходится наталкиваться на постройки изумительной красоты « [1, с. 16]. В лучших постройках провинциальной России при помощи дешевых материалов, простых форм и средств достигались скромные, но изящные эффекты беседки, колодезя, уездного домика.

Исследования Г. К. Лукомского охватывают период с XVII и до начала 50 годов XIX столетия. Целью в этот период ставилось улучшение архитектурного облика городов, используя опыт европейских градостроителей и архитекторов Д. Трезини, Ф. Б. Растрелли и др. Привлечение зарубежных мастеров и строительство по их проектам значимых построек характерно не только для столичных городов Санкт-Петербурга и Москвы, но и для провинции. Нововведения меняли облик городов, в отдаленные губернии Российской империи приходили с запозданием 30 – 40 лет. Все новшества, появляющиеся в столичных городах, претерпевали изменения, постепенно адаптировались для провинциальных уездов. Лукомский Г. К. обратил внимание на то, что исторически сложившиеся архитектурные приемы имели место, но «подвергались воздействию». В каждом регионе сложились свои традиции и устои – менталитет (Г. К. Лукомский первым назвал его «русский характер») – небогатые формы зданий, дешевые материалы, но скромные и изящные эффекты. При этом Г. К. Лукомский с сожалением отмечал, как мало сохранилось образцов гражданских зданий, общественных построек, монастырей, дворцовых построек, усадеб, сооружения быстро разрушались или перестраивались на новый лад, а некоторые невозможно было восстановить.

В Рыбинске Преображенский собор 1668 года сносят до основания, чтобы воздвигнуть копию монферановского варианта Исаакиевского собора, «не понимая оно», уничтожение одного из типичных сооружений совершено купечеством [1].

Священники под предлогом ветхости заменяют старинные иконы, считая, что якобы обновляют интерьер храма («святыни не подобает быть ветхой»), засоряют вид церкви штампованными хоругвями и рыночными работами.

Очень своеобразны, хороши в своей архитектуре архиерейские дома, офицерские собрания, гауптвахты, казармы и типичны в большей степени. Дворянские собрания выражают сущность и содержание в своей архитектуре, но внешность дома Дворянского собрания в Тамбове не соответствует предназначению. Это мог быть ресторан или помещения кредитного общества.

Учебные заведения хотели и умели строить, создавая что-то художественное и необычное. Простота длинных фасадов, украшенных парой колонн, достигалась огромным трудом, долгим выискива-

нием лучших пропорций. Гармонично скомбинированные композиции этажей, соединение гладких масс с отверстиями окон и соблюдения чувства меры при использовании фасадных украшений. Позднее 60 – 70 г. XIX столетия не было создано ни одного здания, хотя бы отдаленно приближающегося по своим внешним достоинствам к этим образцам [2].

Учительский институт в Тамбове, фасады духовной семинарии (рис. 1), институт благородных девиц отличаются спокойной, почти монументальной архитектурой.

Представляет художественный интерес ионический ордер с колоннами Здания Губернской Земской управы Тамбова, хотя крупные замковые камни выглядят более чем странно. Низкой художественной ценностью чаще всего обладают гостиницы, трактиры, банки, биржи, консистории.

Не лишены «эстетики» (возможно потому, что в небольших объемах легче реализовать оригинальные идеи) гостиные двory, склады, амбары. В гостиных дворах велась оптовая торговля таким товаром, как галантерея, бакалея (рис. 2). Первоначальная функция таких строений постепенно утрачивается, используется не по назначению (склад, зернохранилище), здание, уже через несколько лет после строительства, приходит в ветхое состояние. «Бесхитростного типа» гостинные ряды встречаются повсюду в малых городах, соотносятся с понятием «провинциализм» [3]. Иногда в лучших по стилю или в наиболее древних зданиях помещались больницы, ночлежные дома, приюты, богадельни.

Рис. 1. Здание духовной семинарии. Тамбов

Рис. 2. Гостиный двор. Тамбов

Такой тип архитектуры, как триумфальные арки, строились по особым случаям как временные, поэтому без соответствующего ремонта разрушались буквально через 2–3 года. Обелиски, пирамиды, заставы – некоторые сохранились до наших дней, от эпохи «расцвета» русского зодчества, т.е. от XVII века осталось больше образцов, чем от эпохи Анны Иоановны или эпохи Елизаветы.

Очаровательный тип провинциального частновладельческого строительства домов с закругленным фасадом в уездных и губернских городах конца XVII века (на углу дома полукружие, оно обрамлено колоннами, идущими во весь второй этаж). Как-то установилось, что дом, выходящий на перекресток двух улиц, украшали с обоих фасадов колоннадой из 4, 6, 8 одиночных или поставленных попарно колонн, которые образуют ротонду, или перекрывают купол (Тамбов – обывательский дом) [1]. Заимствование столичных образцов – дома с полукружиями встречаются в таких условиях местности, не на перекрестках двух улиц, а там, где нет необходимости прибегать к полукружиям. Провинциальный образец барокко – стиль Людовика XVI, дом Частухиной в Плессе, на краю маленького городка, в глухой провинции, недалеко от Волги, окруженный капустными грядками и огородами. Под влиянием сложившихся традиционных местных направлений архитектурные формы и стили приобретают новое звучание. Типичны бледно-зеленые крыши, белые русты, желтые наличники, характерно показание купеческой роскоши, желание побогаче украсить экстерьер дома, например, головами львов.

Лукомский Г. К. упоминает и об интересных по своей архитектурной обработке каретных сараях, амбарах, подъездные навесы, конюшни, балконные решетки, ограды, различные дворовые постройки,

садовые ворота. Ворота деревянные бывают самой причудливой архитектуры. В Вологде они состоят из трех арок (средняя над воротами, боковая над калитками). Любопытны ворота, состоящие лишь из двух малых арок, обработанных всегда очень самобытно, хотя и шаблонно для одного этого типа. Арки оснащены резьбой мелкого масштаба и профиля; карнизные детали сплошь покрыты резьбой, – здесь и жгуты, и меандры и растения; по краю эти курьезно загибающиеся арочки обиты железом, вырезанным зубцами. Получается сооружение с приподнимающимися кверху краями, во всяком случае, специфическое северное, напоминающее шайку. Самая богатая страница в описании художественного строительства – это усадебное строительство [2].

В этих чертах Г. К. Лукомский усматривал отдельные моменты, на основе которых может формироваться «региональная архитектура».

Список литературы

1. **Лукомский, Г. К.** Памятники старинной архитектуры в типах художественного строительства / Г. К. Лукомский. – СПб. : Изд-во «Шиповник», 1916. – 392 с.
2. **Лукомский, Г. К.** О художественности городов / Г. К. Лукомский // Журнал «Зодчий». – СПб. : Императорское Санкт-Петербургское общество архитекторов, 1910. – 50 С.
3. **Лукомский, Г. К.** О художественности архитектурной провинции / Г. К. Лукомский. СПб. : Изд-во «Шиповник», 1912. – 90 с.